

Когда Джейк вернулся в свой уставший дом и хотел принять душ, чтобы отдохнуть, он поднял голову и увидел, что его мать сидит на диване и серьезно смотрит на него.

"Привет, мама, я не знал, что ты уже дома, как прошел твой день", - сказал Джейк, подбегая, чтобы сесть рядом с матерью.

"Джейк, мне кажется, нам нужно поговорить", - сказала Ева, серьезно глядя на сына.

"Что-то случилось, мама?"

В этот момент Джейк понял, что происходит что-то неладное: его мать редко звала его, чтобы поспорить, потому что он ничего не совершал такого, за что следовало бы ругать.

"Джейк, сынок, с тобой что-то происходит? Есть что-то, что ты хочешь рассказать маме? Чего ты стыдишься или что решил скрыть?"

Когда Джейк услышал, как говорит его мать, его сердце чуть не остановилось: "Матери знают своих детей", - подумал он. Джейк, конечно, отличался от прежнего себя, потому что его разум стал слишком зрелым для возраста, и он думал, что мать ничего не заметит, но он недооценил ее внимание. Конечно, Джейк и представить не мог, что его мать знает о системе, ведь чем креативнее был человек с воображением, тем меньше он мог предположить, что она существует в реальном мире.

"Нет, мама, ничего не произошло. Я вел себя по-другому, потому что видел, как ты занята, и хотел тебе в чем-нибудь помочь", - произнес Джейк, не меняя выражения лица.

Джейк занимался в театральном кружке, поэтому притворяться или усмиряться было ключевой частью его обучения актерскому мастерству.

Когда Ева это услышала, ее сердце сжалось от боли. Она была горда, что ее сын взрослеет и обращает внимание на то, чем она занимается, но она не хотела, чтобы он терял детство.

"Сынок, я благодарна тебе, что ты думаешь обо мне, но ты еще ребенок. Я не хочу, чтобы ты был взрослым. Я хочу, чтобы ты наслаждался игрой, развлекался больше. Я была занята и не могла помогать тебе с домашним заданием".

"Я знаю, мама. Я пошутил. Я каждый день хожу в парк. Эти вещи я делаю дома очень быстро".

"Говоря об игре в парке, я слышала, что ты бегаешь там один и каждый день делаешь упражнения, пока не устанешь. Джейк, это не похоже на обычную шутку".

"Откуда ты знаешь, мама?"

"Мои подруги видели тебя в парке. Они волновались и пришли поговорить со мной".

"Эти сплетницы", - подумал Джейк. Конечно, он знал, что под "подругами" она имела в виду других женщин в районе, которые ничего не делали, а только и жили тем, что следили за жизнями окружающих.

"Мама, я хотел немного подождать и сказать об этом позже, но я думаю, что пришло время. Я размышлял в последнее время, и мне кажется, я должен рассказать тебе. Мне очень нравится смотреть баскетбол по телевизору. И когда я смотрю, мне очень хочется стать баскетболистом. По телевизору говорят, что баскетболистом нужно быть с детства, много тренироваться и

развивать свою физическую форму. Поэтому я решил начать тренироваться уже сейчас, чтобы в будущем стать великим игроком".

Ева была немного шокирована, услышав, как серьезно ее сын говорит о своем будущем. Конечно, она подумала, что это всего лишь этап, и когда-нибудь он изменит свое решение. Но она также поняла, что он провел некоторое исследование перед тем, как заговорить об этом, и даже самостоятельно тренировался, так что, по крайней мере, его что-то волнует.

"Сынок, я думаю, это здорово, что ты хочешь стать баскетболистом. Ведь твой папа тоже любил баскетбол. Почему ты хотел рассказать мне об этом позже?"

"Потому что я хотел дождаться своего дня рождения и показать тебе, насколько серьезно я отношусь к баскетболу. Поэтому в качестве подарка на день рождения я бы хотел, чтобы ты построила в подвале баскетбольную площадку. Даже просто одну стойку".

Когда Ева увидела, что сказал Джейк, она была впечатлена. Похоже, он серьезно об этом думал, был очень умен и знал, что нужно набраться терпения. Если ему этого так хотелось, она была готова сделать этот подарок сыну, — она видела в большом спортивном магазине стол, который стоил 300 долларов, и там ей подарили два тоста, она сэкономила столько денег и не упомянула о том, что в 10 лет Джейк никогда не просил подарка у матери.

Когда Джейк увидел, что его мать задумалась, он вздохнул. Он знал, что у его матери есть эти деньги, но это были деньги с его сбережений на случай чрезвычайного положения, и он не хотел ни о чем просить свою мать, но это было важнее. У них не было баскетбольной площадки для детей, и ему пришлось бы ждать как минимум 5 лет, если он захочет играть с другими на площадке. Раньше ему было все равно, но после получения системных навыков ему теперь нужно было тренироваться, и 5 лет тренировок сыграют огромную роль в будущем.

Что касается подвала, то он был очень большой. В их доме был подвал и чердак. Поскольку у них было немного вещей, а их мать не любила ходить в подвал ночью, они хранили все на чердаке, а подвал, который был более чем в 4 метрах под землей, был пуст, 8 метров в ширину и 12 метров в длину — это было почти половина размеров нормальной площадки, поэтому с обработкой пола и столом было достаточно тренироваться эти 5 лет.

Джейк хотел создать линию из 3 равных профессиональной мерке и стол для подготовки лей-апов, чтобы он мог тренировать все свои баскетбольные навыки, за исключением тех, которые требуют участия других игроков.

«Хорошо, сынок, я собираюсь преподнести тебе этот подарок как вотум доверия. Хотя тебе и не обязательно быть профессиональным игроком, я хотя бы хочу видеть, как ты используешь эту площадку, которую я сделаю для тебя. Если я увижу, что ты туда не ходишь, я буду очень разочарована в тебе».

Когда Джейк услышал это, он улыбнулся широкой улыбкой: «Можешь быть уверена, мама, я не перестану пользоваться этой площадкой».